ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ22-383

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 13 октября 2022 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего	Зайцева В.Ю.,
членов коллегии	Ситникова Ю.В.,
	Тютина Д.В.
при секретаре	Бахановой В.А.
с участием прокурора	Слободина С.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению акционерного общества «Производственное объединение «Северное машиностроительное предприятие» о признании недействующими абзацев пятого, шестого подпункта «г», подпункта «м» пункта 37, пунктов 48, 50, 51 Положения о государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2017 г. № 1465,

по апелляционной жалобе общества на решение Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2022 г. по делу № АКПИ22-273, которым в удовлетворении административного иска отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения представителя административного истца Нехорошковой Л.Н., поддержавшей апелляционную жалобу, возражения

представителя Правительства Российской Федерации Авилова В.Ю. относительно доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Слободина С.А., полагавшего апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

постановлением Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2017 г. № 1465 утверждено Положение о государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу (далее также – Положение). Нормативный правовой акт размещен на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 6 декабря 2017 г., опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации 11 декабря 2017 г., № 50, вступил в силу с 1 января 2018 г.

В настоящее время Положение действует в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 21 мая 2022 г. № 935 «О внесении изменений в Положение о государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу», размещенного на названном интернет-портале 24 мая 2022 г., опубликованного в Собрании законодательства Российской Федерации 30 мая 2022 г., № 22, вступившего в силу с 24 мая 2022 г.

Положение, согласно его пункту 1, устанавливает порядок государственного регулирования цен на товары, работы, услуги (далее также – продукция), поставляемые в соответствии с государственными контрактами (контрактами) по государственному оборонному заказу (далее также – государственное регулирование цен), а также полномочия федеральных органов исполнительной власти, Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» (далее – Корпорация «Росатом»), Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» (далее – Корпорация «Роскосмос») по государственному регулированию цен в сфере государственного оборонного заказа.

Акционерное общество «Производственное объединение «Северное машиностроительное предприятие» (далее также – Общество), являющееся головным исполнителем и исполнителем по государственному оборонному заказу, оспорило в Верховном Суде Российской Федерации отдельные нормы Положения, ссылаясь на их правовую неопределенность, принципиальные разночтения, возникшие между административным истцом и государственным заказчиком при их применении, а также на то, что по состоянию на март 2022 г. ориентировочная цена государственного контракта не переведена в фиксированную и окончательный расчет не произведен.

Раздел II «Методы определения цены на продукцию» Положения, состоящий из пунктов 9–38[1], в пункте 37 содержит перечень обосновывающих документов, которые представляются при направлении предложений о цене

(прогнозной цене) продукции, сформированных с использованием методов определения цены, установленных Положением. В соответствии с подпунктом «г» указанного пункта в случае применения затратного метода представляются расчет цен на покупные комплектующие изделия (полуфабрикаты) и работы (услуги) производственного характера, связанные с поставкой продукции в течение планового периода, в объеме документов, предусмотренных этим пунктом, в отношении каждой номенклатурной позиции комплектующих изделий (полуфабрикатов) и работ (услуг), расходы на закупку которой составляют не менее 10 процентов суммарных расходов на закупку покупных комплектующих изделий (полуфабрикатов), работ (услуг) производственного характера и не менее одного миллиона рублей либо не менее 5 процентов указанных суммарных расходов, если они составляют один миллиард рублей и более (абзац пятый); расчет цен на работы (услуги) исполнителей, выполняющих отдельные этапы (составные части) научно-исследовательских, опытно-конструкторских и других работ, в объеме документов, предусмотренных данным пунктом (абзац шестой).

Подпункт «м» пункта 37 Положения относит к названным обосновывающим документам иные документы, необходимые, по мнению организации, для обоснования цены на продукцию, а также документы, представление которых предусмотрено ведомственными актами государственных заказчиков и отраслевых органов.

Общество полагает, что абзацы пятый, шестой подпункта «г» указанного пункта противоречат Федеральному закону от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее – Федеральный закон об антикоррупционной экспертизе), так как содержат трудновыполнимые и (или) обременительные требования к организациям, выполняющим государственный оборонный заказ, и тем самым создают условия для проявления коррупции. В частности, возлагают на административного истца обязанность представлять расчетно-калькуляционные материалы не только тех исполнителей, с которыми у него имеются контрактные отношения, но и документацию всей кооперации, то есть исполнителей второго и третьего уровней, выполняющих отдельные этапы работ, с которыми Общество в договорных отношениях не состоит; направлены на пересмотр цен по контрактам, в установленном порядке согласованным с военными представительствами Министерства обороны Российской Федерации и оплаченным головными исполнителями (исполнителями); возлагают бремя несения убытков на головных исполнителей, не виновных в необоснованном завышении цен по государственному оборонному заказу; устанавливают общеобязательные правила поведения в подзаконном акте в условиях отсутствия закона.

Оспаривая подпункт «м» пункта 37 Положения, административный истец считает, что издание государственными заказчиками ведомственных актов как обязательных к применению головными исполнителями и исполнителями – организациями различной отраслевой принадлежности без согласования с

соответствующими отраслевыми органами противоречит статьям 1, 124 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и главе 4 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (далее – Федеральный закон об оборонном заказе), устанавливающей правовые основы государственного регулирования цен на продукцию по государственному оборонному заказу.

Раздел III «Порядок и условия применения видов цен на продукцию и перевода в фиксированную цену других видов цен на эту продукцию» Положения, включающий пункты 39–53, в пункте 48 закрепляет, что обосновывающие документы представляются с использованием уточненных исходных данных, необходимых для определения экономически обоснованной цены на продукцию, отсутствовавших на момент ее определения (абзац первый). В случае применения затратного метода единственный поставщик в дополнение к обосновывающим документам, предусмотренным разделом VII «Порядок определения цены государственного контракта, заключаемого с единственным поставщиком, на поставку продукции по цене, подлежащей регистрации» или VIII «Порядок, определения цены государственного контракта, заключаемого с единственным поставщиком, на поставку продукции по цене, не подлежащей регистрации» Положения, по запросу государственного заказчика (либо военного представительства Министерства обороны Российской Федерации или иного государственного заказчика, уполномоченного осуществлять свою деятельность в организации) представляет: а) по приобретенным материалам, покупным комплектующим изделиям (полуфабрикатам), покупному специальному оборудованию, покупной специальной технологической оснастке и по осуществленным командировкам – расшифровки фактических затрат с указанием величины затрат и приложением копий первичных документов (договоры, протоколы, счета и др.); б) по работам (услугам), выполняемым сторонними организациями, принятым головным исполнителем (заказчиком этих работ), – технические акты и акты сдачи-приемки работ (услуг), утвержденные головным исполнителем (заказчиком этих работ); в) обоснование фактически осуществленных затрат, необходимых для определения фиксированной цены на продукцию, за исключением затрат, указанных в подпунктах «а» и «б» названного пункта, – документы, подтверждающие эти затраты; г) обоснование плановой цены продукции – обосновывающие документы в составе предложения о цене с учетом уточнения исходных данных, необходимых для определения экономически обоснованной цены, отсутствовавших на момент ее определения.

По мнению Общества, пункт 48 Положения содержит неопределенные, неоднозначные правила, в том числе термин «экономически обоснованная цена», от которого зависит объем представляемой информации, и термин «плановая цена», а также устанавливает необоснованно широкие пределы усмотрения государственного заказчика, не ограниченного в объеме и сроках

запросов дополнительных документов, обосновывающих цену государственного контракта.

В силу пункта 50 Положения при переводе ориентировочной (уточняемой) цены на продукцию либо цены на продукцию, возмещающей издержки, в фиксированную цену в случае, если эта цена в соответствии с разделом VII Положения подлежит регистрации, государственный заказчик в течение 20 рабочих дней со дня получения обращения о переводе указанных видов цены на продукцию в фиксированную цену рассматривает представленные документы, осуществляет проверку расчета цены на продукцию и по результатам проверки готовит заключение с необходимыми обоснованиями (абзац первый). Срок подготовки заключения государственного заказчика исчисляется со дня получения всех документов, представление которых предусмотрено в составе обращения о необходимости перевода в фиксированную цену других видов цен на продукцию в соответствии с пунктом 48 Положения (абзац второй). Государственный заказчик может проводить консультации с единственным поставщиком и (или) запрашивать у него дополнительные информацию и документы, связанные с определением цены на продукцию (абзац третий).

В случае несогласия государственного заказчика с ценой продукции, предложенной единственным поставщиком, государственный заказчик в целях урегулирования имеющихся разногласий формирует и направляет единственному поставщику заключение о цене на продукцию, содержащее мотивированное обоснование причин несогласия с предложенной ценой, а в случае применения единственным поставщиком затратного метода определения цены – мотивированное обоснование причин несогласия с предложенными размерами затрат и обоснование сумм изменения затрат по каждой статье (подстатье) калькуляции единицы продукции со ссылкой на соответствующие нормативные документы (абзац четвертый). Форма заключения о цене на продукцию устанавливается государственным заказчиком по согласованию с Федеральной антимонопольной службой (далее – ФАС России). Для продукции в сфере ядерного оружейного комплекса форму заключения о цене на продукцию устанавливает Корпорация «Росатом» (абзац пятый). Заключение, а также документы, полученные от единственного поставщика, государственный заказчик направляет в ФАС России для регистрации цены на продукцию. Указанные документы представляются на бумажном носителе и в электронном виде на оптических носителях (CD-R) в форматах электронных копий и таблиц (абзац шестой).

Копии направляемых в ФАС России заключения, подписанного протокола цены единицы продукции, а в случае применения единственным поставщиком затратного метода определения цены – также копию подписанной плановой калькуляции затрат государственный заказчик одновременно направляет единственному поставщику (абзац седьмой). Заключение соответствующего дополнительного соглашения к государственному контракту осуществляется государственным заказчиком и единственным поставщиком

в течение 10 рабочих дней со дня получения решения ФАС России о регистрации цены на продукцию (абзац восьмой). При этом в случае, если требуется увеличение цены государственного контракта в связи с увеличением цены на продукцию при переводе в фиксированную цену других видов цен на эту продукцию, в дополнительном соглашении устанавливаются отлагательные условия завершения расчетов по государственному контракту, предусматривающие осуществление оплаты такой продукции в срок не более 30 календарных дней с даты внесения в государственный оборонный заказ необходимых изменений, подготовку которых осуществляет государственный заказчик в установленном порядке (абзац девятый).

Административный истец полагает, что имеется противоречие пункта 50 Положения статьям 1, 124 ГК РФ, так как он допускает установление фиксированной цены государственным заказчиком без согласования с единственным поставщиком, ее регистрацию в ФАС России и заключение дополнительного соглашения к государственному контракту на основе зарегистрированной цены. В частности, абзац первый содержит термин «необходимые обоснования», который является неопределенным, фактически объем необходимых обоснований оставлен на усмотрение государственного заказчика. В отличие от заключения военного представительства Министерства обороны Российской Федерации, имеющего признаки мотивированности и обоснованности на основании пункта 37^{1} Положения, заключение государственного заказчика содержит только необходимые обоснования, не является мотивированным и служит основанием для определения зарегистрированной цены. Установленные абзацем вторым сроки выдачи заключения государственного заказчика исчисляются со дня получения им всех документов, представление которых закреплено пунктом 48 Положения и дополнительно абзацем третьим пункта 50 Положения. Исходя из подпункта «м» пункта 37 Положения о запросе иных документов, предусмотренных ведомственными актами государственного заказчика, пункта 48 Положения о праве государственного заказчика дополнительно запросить первичные документы в объеме и за период на свое усмотрение, абзаца третьего пункта 50 Положения, согласно которому государственный заказчик вправе запрашивать любые документы без какого-либо ограничения, государственный заказчик обладает неограниченными пределами усмотрения, что является коррупциогенным фактором в силу Федерального закона об антикоррупционной экспертизе.

Общество указало, что необоснованно широкие пределы усмотрения государственного заказчика, не ограниченного в объеме и сроках запросов дополнительных обосновывающих цену государственного контракта документов, приводит к неопределенной дате начала исчисления 20-дневного срока, в течение которого государственный заказчик выдает заключение на фиксированную цену с необходимыми обоснованиями. Подобная процедура перевода ориентировочной цены в фиксированную фактически приводит к нарушению нормативно установленных сроков перевода с негативными

последствиями или для бюджета, или для головного исполнителя. Абзац четвертый пункта 50 Положения является неопределенным и не соответствует основному принципу соблюдения баланса интересов государственного заказчика и головного исполнителя, абзац шестой нарушает принцип ГК РФ о согласованности цены, поскольку в нем отсутствует процедура согласования цены с головным исполнителем, абзац седьмой противоречит статьям 1, 124 ГК РФ, абзац восьмой не соответствует принципу соблюдения баланса интересов, закрепленному Федеральным законом об оборонном заказе, абзац девятый предусматривает подготовку внесения изменений в государственный оборонный заказ в установленном порядке, который не урегулирован.

Согласно пункту 51 Положения в случае, если регистрация цены на продукцию не требуется после перевода в фиксированную цену ориентировочной (уточняемой) цены на эту продукцию либо цены на нее, возмещающей издержки, государственный заказчик в течение 20 рабочих дней со дня получения обращения о переводе любого из указанных видов цены на продукцию в фиксированную цену рассматривает представленные документы, осуществляет проверку расчета цены на продукцию и определяет по согласованию с единственным поставщиком ее фиксированную цену (абзац первый). В случае несогласия государственного заказчика с ценой продукции, предложенной единственным поставщиком, государственный заказчик в целях урегулирования имеющихся разногласий формирует и направляет единственному поставщику заключение о цене на продукцию, содержащее мотивированное обоснование причин несогласия с предложенной ценой, а в случае применения единственным поставщиком затратного метода определения цены – мотивированное обоснование причин несогласия с предложенными размерами затрат и обоснование сумм изменения затрат по каждой статье (подстатье) калькуляции единицы продукции со ссылкой на соответствующие нормативные документы (абзац второй).

Форма заключения о цене на продукцию устанавливается государственным заказчиком по согласованию с ФАС России. Для продукции в сфере ядерного оружейного комплекса форму заключения о цене на продукцию устанавливает Корпорация «Росатом» (абзац третий). Заключение соответствующего дополнительного соглашения к государственному контракту осуществляется государственным заказчиком и единственным поставщиком в течение 30 рабочих дней со дня получения обращения о необходимости перевода цены продукции в фиксированную с учетом положений пункта 164 Положения (абзац четвертый). При этом в случае, если требуется увеличение цены государственного контракта в связи с увеличением цены на продукцию при переводе в фиксированную цену других видов цен на эту продукцию, в дополнительном соглашении устанавливаются отлагательные условия завершения расчетов по государственному контракту, предусматривающие осуществление оплаты такой продукции в срок не более 30 календарных дней с даты внесения в государственный оборонный заказ необходимых изменений,

подготовку которых осуществляет государственный заказчик в установленном порядке (абзац пятый).

По мнению Общества, предписания приведенного пункта являются неопределенными, не соответствуют Федеральному закону об оборонном заказе. В частности, абзацем первым недостаточно регламентирован порядок согласования цены, абзац второй не соответствует закрепленному в Федеральном законе об оборонном заказе принципу соблюдения баланса интересов, абзац четвертый о порядке заключения дополнительного соглашения к государственному контракту между государственным заказчиком и единственным поставщиком отсылает к пункту 164 Положения, который, как отмечено в административном иске, не устанавливает порядок перевода цены продукции в фиксированную, в связи с чем является дефектной нормой.

Правительство Российской Федерации заявленное требование не признало, считая, что Положение издано в пределах его компетенции, в оспариваемой части не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и не нарушает права административного истца.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2022 г. в удовлетворении административного иска отказано.

Не согласившись с данным решением, Общество подало апелляционную жалобу, в которой указало, что суд первой инстанции не оценил все аргументы административного иска, включая ссылки на нормы законов; ограничился немотивированным отрицанием позиции административного истца; не учел, что после принятия административного иска к производству суда Правительством Российской Федерации издано постановление об изменении оспариваемых норм; не дал оценку тому факту, что доводы Общества подтверждены практикой применения оспариваемых норм государственным заказчиком. Просит обжалуемое решение отменить и принять по делу новый судебный акт, которым признать недействующими абзацы пятый, шестой подпункта «г», подпункт «м» пункта 37, пункт 48, за исключением абзаца первого, абзацы первый, третий, четвертый пункта 50, абзац второй пункта 51 Положения.

В дополнении к апелляционной жалобе административный истец просит изменить мотивировочную часть решения, заменив в абзаце шестом его страницы 11: «При переводе в фиксированную цену иных видов цен головной исполнитель для обоснования затрат по контрактам с соисполнителями, закрытыми до вступления в силу Положения, должен представить государственному заказчику в качестве обосновывающих документов те документы, которые были определены условиями государственного контракта» слово «закрытым» (в решении суда ошибочно указано «закрытыми») на «заключенным». Общество ссылается на несоответствие данного определения статье 422 ГК РФ и отсутствие в действующем законодательстве термина «незакрытый контракт».

В письменных возражениях на апелляционную жалобу Правительство Российской Федерации указало, что выводы суда первой инстанции о

соответствии Положения в оспариваемой части нормативным правовым актам большей юридической силы законны и обоснованны. Длительное отсутствие перевода ориентировочной цены в фиксированную по созданному в рамках опытно-конструкторской работы и переданному в эксплуатацию Военно-Морскому Флоту подводному крейсеру и, как следствие, отсутствие окончательного расчета за поставленную продукцию могут являться предметом самостоятельного разбирательства по основаниям и в порядке, предусмотренном ГК РФ и Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и дополнения к ней, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для их удовлетворения не находит.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации в пункте 1 части 2 статьи 215 определяет в качестве основания для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу. Отказывая Обществу в удовлетворении административного иска, суд первой инстанции правомерно исходил из того, что по настоящему административному делу такое основание для признания Положения частично недействующим отсутствует.

Вывод суда о наделении федеральным законодателем Правительства Российской Федерации компетенцией по установлению порядка государственного регулирования цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, полномочий федеральных органов исполнительной власти, Корпорации «Росатом» и Корпорации «Роскосмос» по государственному регулированию цен в сфере государственного оборонного заказа согласуется с частью 2 статьи 10 Федерального закона об оборонном заказе, со статьей 23 действовавшего до 6 ноября 2020 г. Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», статьей 5 одноименного Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ. Правила введения Положения в действие соблюдены.

Федеральный закон об оборонном заказе, согласно его статье 1, устанавливает правовые основы государственного регулирования отношений, связанных с формированием, особенностями размещения, выполнения государственного оборонного заказа и государственного контроля (надзора) в сфере государственного оборонного заказа, определяет основные принципы и методы государственного регулирования цен на товары, работы, услуги по государственному оборонному заказу. Раскрывая в статье 3 используемые в нем основные понятия, данный федеральный закон под государственным оборонным заказом понимает установленные нормативным правовым актом Правительства Российской Федерации задания на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных нужд в целях обеспечения

обороны и безопасности Российской Федерации, а также поставки продукции в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации; под государственным заказчиком государственного оборонного заказа – федеральный орган исполнительной власти, Корпорацию «Росатом» или Корпорацию «Роскосмос», обеспечивающие поставки продукции по государственному оборонному заказу; под головным исполнителем поставок продукции по государственному оборонному заказу – юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством Российской Федерации и заключившее с государственным заказчиком государственный контракт по государственному оборонному заказу; под исполнителем, участвующим в поставках продукции по государственному оборонному заказу, – лицо, входящее в кооперацию головного исполнителя и заключившее контракт с головным исполнителем или исполнителем; под кооперацией головного исполнителя – совокупность взаимодействующих между собой лиц, участвующих в поставках продукции по государственному оборонному заказу в рамках сопровождаемых сделок. В кооперацию входят головной исполнитель, заключающий государственный контракт с государственным заказчиком, исполнители, заключающие контракты с головным исполнителем, и исполнители, заключающие контракты с исполнителями (пункты 1–4[1]).

Государственному регулированию цен на продукцию по государственному оборонному заказу посвящена глава 4 Федерального закона об оборонном заказе, которая в статьях 9–11 предусматривает цели, принципы и методы государственного регулирования цен на продукцию по государственному оборонному заказу, а также виды цен на продукцию по государственному оборонному заказу.

Государственное регулирование цен на продукцию по государственному оборонному заказу осуществляется в целях эффективного использования бюджетных средств и создания оптимальных условий для рационального размещения и своевременного выполнения государственного оборонного заказа при соблюдении баланса интересов государственного заказчика и головного исполнителя, исполнителя. К основным принципам государственного регулирования цен на продукцию по государственному оборонному заказу отнесены: 1) единое нормативно-правовое обеспечение для всех участников размещения и выполнения государственного оборонного заказа; 2) стимулирование снижения затрат на поставки продукции по государственному оборонному заказу; 3) обеспечение прибыльности поставок продукции по государственному оборонному заказу; 4) обоснованность затрат головного исполнителя, исполнителя; 5) применение мер антимонопольного регулирования; 6) соблюдение баланса интересов государственного заказчика и головного исполнителя, исполнителя (статья 9).

Государственное регулирование цен на продукцию по государственному оборонному заказу осуществляется посредством: 1) утверждения перечней

продукции по государственному оборонному заказу, на которую распространяется государственное регулирование цен; 2) установления правил определения начальной (максимальной) цены государственного контракта при размещении заказов путем использования конкурентных способов определения поставщиков (исполнителей, подрядчиков), а также цены государственного контракта в случае размещения государственного оборонного заказа у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика); 3) применения различных видов цен на продукцию по государственному оборонному заказу; 4) учета в структуре цены на продукцию по государственному оборонному заказу произведенных затрат на ее производство и реализацию; 5) утверждения методических рекомендаций по расчету цен на продукцию по государственному оборонному заказу при заключении государственных контрактов; 6) определения минимального и максимального размеров рентабельности (прибыли) и порядка их применения при расчете цен на продукцию по государственному оборонному заказу с учетом средств, которые необходимы головному исполнителю, исполнителю для развития производственных мощностей и обслуживания привлеченного капитала, обеспечивающих выполнение государственного оборонного заказа, а также с учетом финансовой поддержки, оказываемой государством в целях выполнения государственного оборонного заказа; 7) обеспечения оплаты головному исполнителю, исполнителю экономически обоснованных затрат, связанных с выполнением государственного оборонного заказа; 8) государственной регистрации цен на продукцию по государственному оборонному заказу; 9) ведения реестра цен на продукцию по государственному оборонному заказу; 10) осуществления государственного контроля за применением цен на продукцию по государственному оборонному заказу при формировании, размещении и выполнении государственного оборонного заказа; 11) осуществления головным исполнителем, исполнителем раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности по каждому государственному контракту, контракту (часть 1 статьи 10).

Порядок государственного регулирования цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, полномочия федеральных органов исполнительной власти, Корпорации «Росатом» и Корпорации «Роскосмос» по государственному регулированию цен в сфере государственного оборонного заказа устанавливаются Правительством Российской Федерации (часть 2 статьи 10).

В силу статьи 11 Федерального закона об оборонном заказе при заключении контракта в случае размещения государственного оборонного заказа у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) применяются следующие виды цен на продукцию по государственному оборонному заказу: 1) ориентировочная (уточняемая) цена; 2) фиксированная цена; 3) цена, возмещающая издержки (часть 1). Условия и порядок применения видов цен на продукцию по государственному оборонному заказу устанавливаются Правительством Российской Федерации (часть 2).

Вопреки утверждению в апелляционной жалобе доводы Общества о противоречии Положения в оспариваемой части нормам федеральных законов являлись предметом должной проверки суда первой инстанции.

Федеральный закон об антикоррупционной экспертизе признает коррупциогенными факторами положения нормативных правовых актов, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции (часть 2 статьи 1).

Вывод суда об отсутствии коррупциогенных факторов в оспариваемых нормах Положения следует признать правомерным, поскольку оснований считать, что они, как ошибочно полагает административный истец, устанавливают для государственного заказчика необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также содержат неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к головным исполнителям, исполнителям и тем самым создают условия для проявления коррупции, не имеется.

Реализуя предоставленные федеральным законодателем полномочия, Правительство Российской Федерации в отсутствие нормативного правового акта большей юридической силы, который предусматривал бы иное правовое регулирование, вправе было включить в приведенные в пунктах 37, 48 Положения перечни представляемых обосновывающих документов оспариваемые Обществом документы, а также закрепить порядок перевода ориентировочной (уточняемой) цены на продукцию либо цены на продукцию, возмещающей издержки, в фиксированную цену, определенный пунктами 50, 51 Положения.

При этом обязанность головного исполнителя представить по запросу государственного заказчика обосновывающие цену на продукцию по государственному оборонному заказу документы, информацию о затратах по исполненным государственным контрактам, контрактам, информацию, необходимую для изменения цены государственного контракта, включая обоснование ее изменения, как и обязанность исполнителя представить по запросу головного исполнителя обосновывающие цену на продукцию по государственному оборонному заказу документы, информацию о затратах по исполненным контрактам, информацию, необходимую для изменения цены государственного контракта, включая обоснование ее изменения, установлена непосредственно Федеральным законом об оборонном заказе (пункт 19 части 1, пункт 17 части 2 статьи 8).

Ссылаясь на нарушение оспариваемыми нормами Положения принципа соблюдения баланса интересов государственного заказчика и головного исполнителя, исполнителя, административный истец не учитывает, что данный

принцип подлежит соблюдению наряду с другими принципами государственного регулирования цен на продукцию по государственному оборонному заказу, в том числе принципами обоснованности затрат головного исполнителя, исполнителя, единого нормативно-правового обеспечения для всех участников размещения и выполнения государственного оборонного заказа. Содержание Положения в оспариваемой части не дает оснований для вывода о том, что Правительством Российской Федерации нарушены основные принципы государственного регулирования цен на продукцию по государственному оборонному заказу, сформулированные в части 2 статьи 9 Федерального закона об оборонном заказе.

Как правомерно указано в обжалуемом судебном решении, требование об экономически обоснованной цене вытекает из поименованного федерального закона, который запрещает действия (бездействие) головного исполнителя, исполнителя, влекущие за собой необоснованное завышение цены на продукцию по государственному оборонному заказу, неисполнение или ненадлежащее исполнение государственного контракта, контракта, в том числе действия (бездействие), направленные на установление экономически, технологически и (или) иным образом не обоснованной цены на продукцию, поставляемую заказчику или головному исполнителю, исполнителю, превышающей цену, сложившуюся на соответствующем товарном рынке (пункт 2 части 3 статьи 8).

Суд первой инстанции верно отверг доводы Общества о несоответствии оспариваемых предписаний статьям 1, 124 ГК РФ о равенстве прав участников гражданско-правовых отношений, поскольку закрепленные за государственным заказчиком полномочия, являющиеся частью государственного регулирования цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, названным законоположениям не противоречат.

Вопреки дополнению к апелляционной жалобе суд пришел к правильному выводу о том, что при переводе в фиксированную цену иных видов цен головной исполнитель для обоснования затрат по контрактам с соисполнителями, закрытым (то есть исполненным) до вступления в силу Положения, должен представить государственному заказчику в качестве обосновывающих те документы, которые были определены условиями государственного контракта.

Установив, что оспариваемые положения, принятые полномочным государственным органом исполнительной власти, каким-либо правовым нормам большей юридической силы не противоречат, суд обоснованно, руководствуясь пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, отказал административному истцу в удовлетворении заявленного требования.

Обжалуемое судебное решение вынесено с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права. Предусмотренных статьей 310 указанного кодекса оснований для отмены или изменения решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2022 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу акционерного общества «Производственное объединение «Северное машиностроительное предприятие» – без удовлетворения.

Председательствующий В.Ю. Зайцев

Члены коллегии Ю.В. Ситников

Д.В. Тютин